

автора эпистол дурна и искажает смысл псалма. Это осуждение оды Сумарокова опять-таки является нарушением декларации «Трех од».

После диспута 1743 г. не проходит и десяти лет, как во вспыхнувшей между тремя стихотворцами литературной полемике аксиома о предосудительности состязания «кто лучше» и признание равного права на истину у противника предаются полному забвению. Как прежняя литературная культура объявляется «плохой» и выбрасывается из современной им культуры, так выбрасывали друг друга из нее (игнорируя действительные прежние и настоящие заслуги перед словесностью, но вполне правомерно с позиции каждого полемиста) участники первого в России литературного состязания.

3

Остался еще один аспект поэтического состязания 1743 г., который следует рассмотреть в контексте культуры. Почему Сумароков предложил переложить в стихи именно псалом, а, например, не оду Горация или Овидия, Малерба или Буало? Ответ, видимо, должен быть таков: не все читающее общество сможет прочесть оду, написанную на латинском или французском языке, и, сравнив ее с стихотворными переводами, определить, какая из них «выше» и «великолепнее». Между тем Псалтирь известна каждому и ее поэтические достоинства общепризнаны.

Но такая постановка вопроса упускает из виду другое: новое в отношении участников литературного спора к избранному ими для переложения тексту. Поэтическое состязание было бы невозможно, если бы три стихотворца находились в пределах одной из теорий текста прежней литературной культуры.

Известны слова ученика Епифания Славинецкого Евфимия Чудовского: «... хранить подобает, да никто псалмы мирскими красоглаголания словесы ущедряет, ниже покусится речения переменять». ³⁷ Во второй половине XVII в. традиционалисты утверждали, что «правда текста проверяется его повторяющимся восприятием, а не сравнением с другим текстом <...> нарушение одной буквы <...> нарушает весь текст в целом». ³⁸ Поэтому и переложать псалмы в стихи по их представлению было предосудительно, и они добились запрещения «Псалтири рифмовторной» Симеона Полоцкого на Малом соборе в 1689 г.

Переложение Псалтири Симеоном, без сомнения, было самым революционным событием литературной культуры московского барокко. Но Симеон не мог не считаться с действующими в его культуре запретами и аксиомами: «известую, яко не подражах преводника полскаго во украсении пиитическом, ни в толкова-

³⁷ Цит. по ст.: *Еремин И. П.* Симеон Полоцкий — поэт и драматург. — В кн.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.; Л., 1959, с. 241.

³⁸ *Магхаузерова С.* Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976, с. 20.